

Православный листок

прихода преподобного Серафима Саровского в Монреаль
Русской Зарубежной Церкви
подъ омофоромъ блаженнѣйшаго митрополита Виталія

№ 17 Августъ 2005 г. Р. Х.

Въ этомъ номерѣ:

- Изъ отечника
- Проповѣдь м. Антонія
- Посланіе Архиерейского Синода
- О праздникѣ Успенія
- Примерь добродѣтели
- Предъ судомъ Божиимъ (продолженіе)

ИЗЪ ОТЕЧНИКА

АВВА ИСАІЯ:

- Хульные помыслы отвергай, не обращая на нихъ вниманія, и они убѣжать отъ тебя.
- Боящійся приступитъ къ совершенію добродетелей обнаруживаетъ этимъ, что онъ не вѣруетъ Богу.
- Печаль по Богу утѣшаетъ человѣка, внушая ему: не бойся, снова прибѣгни къ Богу: Онъ благъ и милосердъ; Онъ знаетъ, что человѣкъ немощенъ и помогаетъ ему.
- Предаваясь унынію, мы непременно дѣлаемся предателями самихъ себя.
- Человѣкъ, если не презритъ тѣла своего, то не увидитъ свѣта Божества.
- Возненавидь вржденіе явствъ.

ПРОПОВѢДЬ БЛ. МИТРОПОЛИТА АНТОНІЯ – Успеніе Богородицы

Такой смерти не было никогда. Безъ всякой скорби, а наоборотъ, стремясь къ Сыну и Богу, уснула Божія Мать. Уснула, какъ засыпаетъ младенецъ, безъ страха и мнительности, и переселилась въ другой міръ. Этотъ день, по радости ему присущей, сравниваемъ съ Рождествомъ Христовымъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ мы сознаемъ, что если бы мы были безпорочны, то такъ же легко бы умерли, заснувъ какъ младенцы, и такая смерть пробудила бы не только чувства скорби въ нашихъ знаемыхъ,

но и умиленіе. Такъ оно и есть: когда умираетъ праведникъ, мы плачемъ о немъ, но въ нашу печаль о немъ входитъ и радость о безпорочной жизни и кончинѣ. Не смѣя васъ звать подражать Божіей Матери, зову васъ подражать въ жизни и кончинѣ тому служителю Академіи, жившему въ подвальномъ помѣщеніи, плачущему о своихъ маленькихъ грѣхахъ передъ смертью и умиравшему со словами благодарности и любви. Какъ далеки люди отъ него! Но какъ бы не были далеки, умирать надо

помня не о возмездіи, а о милости Божіей.

Еще ребенкомъ мы наблюдали, какъ люди кладутъ земные поклоны, молясь о „христіанской кончинѣ живота нашего“. Намъ надо принять рѣшеніе искать христіанской кончины. А если къ этому присоединится постоянная благодарность Богу за то, что призвалъ насъ, то это будетъ то настроеніе, ради созданія котораго въ людяхъ, приходилъ Христосъ на землю.

СКОРБНОЕ ПОСЛАНИЕ АРХИЕРЕЙСКАГО СВНОДА

*Скорбное послание Архиерейского Свнода
ко всем верным чадам
Русской Православной Церкви Заграницей*

С тяжелым сердцем мы ознакомились с (доселе не оглашенными) «согласованными документами Комиссий по переговорам между Русской Православной Церковью Заграницей и Русской Православной Церковью Московского Патриархата». Если до этого была какая-то надежда на то, что епископат, возглавляемый Митрополитом Лавром опомнится, то теперь эта надежда исчезла.

Ныне завершилась не только подмена канонического положения Русской Православной Церкви Заграницей, но и осуществилось духовное предательство мнимыми Её представителями, принявшими все условия возглавителя Московской Патриархии и отбросившими свои условия, высказанные последний раз в «Обращении Архиерейского Свнода Русской Православной Церкви Заграницей к русскому православному народу» от 18 февраля/2 марта 2000 года.

Будучи твёрдо убеждены в том, что многие продолжают следовать за своим священноначалием по недостаточному пониманию происходящего, мы, члены Свнода Русской Православной Церкви Заграницей, снова с любовью призываем всех пастырей и мирян вспомнить 15-е правило Двукратнаго Собора, освобождающее каждого православного христианина от подчинения неверному епископату.

Сегодня каждый верующей, находящийся под омофором Митрополита Лавра должен сделать выбор – переходить ли под омофор лже-церкви МП или, прислушавшись к голосу

своей совести, остаться в Русской Зарубежной Церкви, которую неизменно возглавляет Митрополит Виталий.

+ Митрополитъ Виталий
+ Епископъ Сергій
+ Епископъ Владимиръ
+ Епископъ Варфоломей
+ Епископъ Антоній (Л.А. и Ю.А.)

Секретарь: Митрофорный протоиерей Вениаминъ Жуковъ.

Справка. Изъ 15-го правила Двукратнаго Собора:

«Ибо отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ, ради некія ереси, осужденныя святыми соборами или отцами, когда, то есть, он проповедуетъ ересь всенародно, и учить оной открыто въ церкви, таковыя аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго рассмотренія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чѣсти, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ пресекали единство Церкви, но потщились охранити Церковь отъ расколовъ и разделеній».

О ПРАЗДНИКЪ Успенія у католиковъ

“Munificentissimus Deus”

1-го ноября 1950 года папа Пій XII въ соборъ Св. Петра провозгласилъ передъ 39-ю кардиналами, 575 епископами и архіепископами новый католическій догматъ, въ силу котораго весь

католическій міръ долженъ признать что Матерь Божія и тѣломъ и душой является причастницей небеснаго блаженства.

Точный текстъ на латинскомъ языкѣ гласить:

«Autoritate Domini Nostri Jesu Christi, Beatorum Apostolorum Petri et Pauli ac Nostra pronuntiamus declaramus et detinimus divinimus revelatum dogma esse: Immaculatam deiparam Virginem

Mariam, expleto terrestri vitae cursu, fuisse corpore et anima ad caelestem gloriam assumptam».

(Авторитетомъ Господа Нашего Иисуса Христа, блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла и Нашимъ мы провозглашаемъ, объявляемъ и опредѣляемъ божественно

откровеннымъ догматомъ то что непорочная Матерь Божія, Приснодѣва Марія въ концѣ теченія Своей земной жизни была вознесена Тѣломъ и душой къ небесной славы).

Въ нашей прессѣ было сказано, что католики провозгласили догматъ о Вознесеніи Матери Божіей. Такое объясненіе не совсѣмъ точное.

Праздникъ Успенія Матери Божіей былъ установленъ указомъ благочестиваго греческаго императора Маврикія приблизительно въ 590-хъ г.г. и праздновался съ одинаковымъ благочестіемъ въ обѣихъ частяхъ имперіи, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

Послѣ откола отъ Церкви Христовой римскаго патріархата, постепенно все въ немъ начало отклоняться отъ святоотеческой мысли древняго христіанства. Когда же мы говоримъ о католицизмѣ, то мы всегда его характеризуемъ тѣми главными разнициами какъ *filioque*, догматомъ непогрѣшимости папы, Непорочнымъ Зачатіемъ, а большинство просто отвѣчаютъ вопрошающимъ ихъ, что единственная разница между Православіемъ и католицизмомъ — это папа и его непогрѣшимость.

Конечно, такое пониманіе вопроса совершенно неправильное. Разница во всемъ, въ каждомъ догматѣ, во всѣхъ богослуженіяхъ, во всѣхъ обрядахъ т. е. во всемъ внѣшнемъ и внутреннемъ.

На все ученіе католицизма легла тяжелая печать ереси, которая проникла во всѣ обряды и во всю церковную жизнь.

Праздникъ Успенія Божіей Матери не избѣжалъ этого процесса внутренней подмѣны, и очень скоро на Западѣ слово Успеніе по латински — *Dormitio* было замѣнено словомъ *Assumptio*, что въ пониманіи католиковъ значитъ восхищеніе ангелами Матери Божіей на небо. Римъ безусловно главное вниманіе въ этомъ праздникѣ обращаетъ на прославленіе пречистаго тѣла Божіей Матери. Католики, конечно, будутъ протестовать и доказывать,

что они особенно почитаютъ и душу Матери Божіей, но тутъ не зачѣмъ спорить. Римъ утратилъ внутреннее чувство духовнаго такта, гармоніи и благодатности мысли. Новый догматъ «*Munificentissimus Deus*» можно назвать богословской безтактностью.

По всей вѣроятности по Промыслу Божию мы до сего дня продолжали переводить слово «*Assumptio*» нашимъ словомъ Успеніе, хотя совершенно ясно что *Assumptio* происходитъ отъ латинскаго глагола *Assumere*, что значитъ, похитить. Въ этомъ почитаніи Матери Божіей была еще у насъ съ католиками какая то точка единомыслія, но и ее, эту малую кроху, Ватиканъ спѣшитъ упразднить. Хотя «*Assumptio*» не естъ Вознесеніе, которое у католиковъ называется точнымъ словомъ «*Ascencio*» отъ глагола «*Ascendere*» подниматься, но введена тонкая разница между нашимъ почитаніемъ праздника и почитаніемъ католическимъ. Разница эта была уже, какъ мы говорили, почти съ самого года откола отъ насъ Рима, но она мало ощущалась, скорѣе имѣла тенденцію совсѣмъ стереться; сейчасъ эту разницу оформили, возведя въ догматъ. Теперь католики принуждаютъ насъ пересмотрѣть всѣ свои словари, «*Assumptio*» перевести восхищеніемъ, а то и просто Вознесеніемъ и всѣ наши приходы во имя Успенія Матери Божіей назвать древнимъ терминомъ «*Dormitio*», что будетъ на англійскомъ и французскомъ языкахъ гораздо болѣе православно, чѣмъ «*Assumptio*».

Католики намъ такъ много говорятъ о соединеніи, но намъ хочется имъ сказать — да помолчите вы немного, избавьтесь отъ этой суетной страсти навязывать надуманныя ученія, и постепенно разницы начнутъ сами таять. Но повидимому этого и боятся въ Римѣ, потому что все, что они за 10 вѣковъ положили между Православіемъ и собой — надуманно, неестественно и потому подлежить изверженію, такъ какъ чуждое вообще душѣ человѣческой. Сила же Православія въ его соборности, которую надо понимать не какъ физическое повсемѣстное распространеніе, но какъ вѣру, пріемлемую всякой душой на землѣ, таинственно ожидаемую всякимъ языкомъ, какъ желанную любезную, долгожданную. Римъ боится этого стихійнаго, органическаго православія, которое захватываетъ лучшіе умы католицизма, и Римъ защищается, окружая себя бастионами новыхъ догматовъ.

Мы, православные, даже не подозреваемъ, какая внутренняя борьба ведется въ католицизмѣ съ этой органической православной мыслью. Послѣ второй мировой войны, какъ всегда послѣ большого горя, катастрофы или бѣды, католическая мыслящая молодежь стала увлекаться твореніями святыхъ отцевъ, и послышались даже голоса, требовавшіе упраздненія схоластической школы Фомы Аквината.

Въ Римѣ было форменное смятеніе.

Папа Пій XII счелъ необходимымъ издать очередную энциклику, въ которой доказывалъ прочность и провѣренность схоластики, а доминиканцы и иезуиты хоромъ заговорили противъ богословствующихъ мірянъ. Появились безчисленныя брошюры и книги противъ, какъ они обозвали, богословствующихъ лаиковъ.

Эту вспышку удалось задуть.

Но до какихъ поръ они будутъ душить самое, что есть лучшее и жизненное въ себѣ? Ватиканъ, наконецъ, понялъ, что надо идти на уступки. Нельзя же въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ ограждать массу вѣрующую отъ истинной духовной пищи: въ богослуженіи — непонятнымъ латинскимъ языкомъ, а то, что понятно для массы народной, представлено въ видѣ сентиментальныхъ пѣсенокъ сквернаго вкуса, въ духовной литературѣ — цѣлымъ нагроможденіемъ книжечекъ отъ слашаваго „Подражанія Іисусу“ до Фатимскихъ фантазмагорій.

Твердо стоящіе двумя ногами на землѣ, иезуиты поняли, что такъ дальше продолжаться не можетъ. Цѣल्या массы отходятъ отъ нихъ и впадаютъ въ духовную смерть безразличія, изъ которой не вырвать ихъ всей римской псевдодуховностью. И вотъ предпринимается грандіозный трудъ: переводятъ, печатаютъ и распространяютъ творенія почти всѣхъ святыхъ отцевъ. Передъ нами каталоги издательствъ на французскомъ языкѣ; въ нихъ — творенія Климента Александрійскаго, Іоанна Златоустаго, Аѳанасія Великаго, Василия Великаго, Оригена, Евсевія Кесарійскаго, Лавсаикъ и проч. Большинство изъ нихъ

уже распроданы и снова поступили въ печать вторымъ, а можетъ быть и пятымъ изданіемъ.

Въ этомъ году первый разъ на живомъ французскомъ языкѣ вышла изъ печати прекрасная Библия, подъ названіемъ „Іерусалимская“. Къ ней написано предисловіе и замѣчательное введеніе въ библейскую науку. Библия испещрена цѣнными примѣчаніями.

Однако, Ватиканъ понимаетъ, что такая духовная пища является обоюдоострымъ мечомъ, ибо приобщаетъ массы къ истинной, здоровой, древнехристіанской благочестивой мысли. Чтобы избѣжать и тутъ опасности, Римъ, тамъ гдѣ это возможно, облачаетъ всѣ творенія въ свои римскія формы.

Въ богослуженіи наблюдается тотъ же процессъ возврата къ древнему благочестію: постепенно восстанавливается Пасхальная ночная Заутреня, восстанавливается древнее григоріанское пѣніе, которое несравненно лучше и трезвѣе по своей музыкальности всѣхъ Баховъ и Моцартовъ вмѣстѣ взятыхъ.

«Munificentissimus Deus» есть не что иное, какъ попытка Рима восстановить древнее благочестивое празднованіе Успенія Матери Божіей. Но для того, чтобы оградить массы отъ православнаго вліянія,

создается догматъ, съ большимъ шумомъ облачается все въ римскій духъ, а по существу восстанавливается древній праздникъ Матери Божіей.

При такой централизациі католической церковной власти и диктаторскомъ управленіи массами вѣрующихъ, привыкшихъ не возражать, легко основать любой новый догматъ, но привить его къ жизни вѣрующихъ, такъ чтобы догматъ выразился въ народномъ благочестіи, не способна и всемогущая организациія Рима.

Догматъ непорочнаго Зачатія остался на бумагѣ и ничего не далъ духовнаго массамъ, потому что нечего было давать. Католики никогда въ этомъ не признаются.

Догматъ же безъ благочестиваго послѣдствія вовсе не догматъ, а «мѣдъ звенящая». «Munificentissimus Deus» это исканіе новыхъ путей зажечь искру живого благочестія въ вѣрующихъ и остановить процессъ страшнаго духовнаго опустошенія. Такой шагъ болѣе здоровый, чѣмъ Непорочное Зачатіе. Дай Богъ, чтобы слѣдующій былъ бы совсѣмъ православнымъ.

Какъ постепенно Римъ отходилъ отъ насъ шагъ за шагомъ, чтобы въ половинѣ XI вѣка оформить окончательно свой выходъ изъ Церкви, такъ теперь корчась онъ вынужденъ возвращаться къ намъ шагъ за шагомъ, чтобы окончательно не утратить ликъ христіанства.

Намъ же православнымъ надо, какъ мы только можемъ, номочь католикамъ въ ихъ трудныхъ обстоятельствахъ. Какъ мы можемъ это сдѣлать? Впервыхъ оставить тотъ неумѣстный духъ мелкой раздраженной спорливости, унаслѣдованный нами отъ полемики съ уніатскими «плебанами» и самое главное беречь и хранить чистоту Православія.

Надо помнить, что къ намъ зорко присматриваются католики, англикане и прочіе протестанты. Каждый находитъ въ сокровищницѣ православнаго благочестія то, что каждому изъ нихъ необходимо, и то, что мы даже и не подозреваемъ. Мы должны хранить Православіе чтобы было бы къ чему по чему равняться всѣмъ тѣмъ въ мірѣ, кто будетъ записанъ въ книгу жизни.

Придетъ, непременно придетъ тотъ день, когда Православіе проникнетъ во всѣ языки и народы. Католицизмъ, а за нимъ и протестанты всѣ, въ меньшей мѣрѣ сохранившіе тѣнь Церкви Христовой это теперь какъ бы продолжающийся въ мировомъ масштабѣ нѣкій Ветхій Заветъ, готовящій языки къ принятію истины Церкви Христовой, т. е. Православія.

*ЕП. ВИТАЛІЙ
1954 г.*

ПРИМѢРЪ ДОБРОДѢТЕЛИ (Изъ наблюденій сельскаго священника)

Въ деревнѣ моего прихода есть семейство Θεодора и Прокофія Степановыхъ. Первый женатъ и имѣетъ жену и четырехъ дѣтей, второй холостъ, 41 ½ года. Давно я зналъ Прокофія, такъ какъ мнѣ, жившему въ сосѣднемъ приходѣ, случалось иногда причащать его во время болѣзни. Моя духовная связь съ нимъ еще

болѣе скрѣпилась со времени моего перехода въ тотъ приходъ, гдѣ жило указанное семейство. При первомъ же посѣщеніи деревни С. въ Богоявленскій праздникъ, я вступилъ съ Прокофьемъ въ бесѣду. И вотъ что услышалъ отъ него. «Было мнѣ 21 годъ, въ 1883 году, когда призывали меня къ жеребью. Жеребьемъ я ве освободился отъ воинской повинности. Три раза водили

меня въ присутствіе и каждый разъ браковали. Такъ счастливо сошла эта повинность, и я радовался своему счастью, родные утѣшались мною, сосѣди мнѣ аавидовали. Всѣмъ я былъ найденъ отъ Господа и ростомъ в дородствомъ, красотою и ловкостью, трезвостью и грамотностью. Словомъ, былъ парень хоть куда. Но вотъ Господь нашель меня бѣдою. Вдругъ заболѣли

у меня ноги ни съ того, ни съ сего, и я слегъ въ постель. Никакая лѣкарства не помогли мнѣ, и я лишился возможности двигаться. Такъ вотъ и лежу въ углу уже одиннадцать лѣтъ. Злые языки говорили, что я испортилъ себя самъ, чтобы освободиться отъ солдатчины. Народная молва мой недугъ приписала карѣ Божіей за мой этотъ грѣхъ. Но вѣрь миѣ, батюшка, не портилъ я себя. А

такъ уже Господь наказаль, что долго гуляль въ солдатчину».

Веселый и пріятный взглядъ и благодушный видъ такого больного невольно заинтереевали меня, и я рѣшился распросить его о теперешней его жизни.

Что же ты подѣлываешь теперь лежа, и какой уходъ за тобою? -- спросиль я.

«Ничего, батюшка, я не дѣлаю, да и какъ я могу работать? Вѣдь ноги-то у меня что плети, и я не могу ни встать, ни лечь, а руки хотя и здоровы, такъ что мнѣ въ нихъ? Лежа не могу работать».

Какъ же ты время коротаешь? — спрашиваю я его.

«Вотъ все, что я могу дѣлать и что дѣлаю. Языкомъ я или молитвы творю или книги читаю, а рукамъ крещусь... Спасибо Авдотѣ невѣстушкѣ, а то бы, пожалуй, черви съѣли меня. Она и одѣваетъ меня, она и кормить, и обмываетъ меня. Дай ей Богъ добра — здоровья за меня. Сколько одной грязи она обереть отъ меня. Сколько ей изъ-за меня безпокойства, безсонныхъ ночей! Это ангель, — а не челоуѣкъ».

Послѣ такого откровеннаго заявленія, я рѣшился еще предложить ему вопросъ о томъ, скучаетъ ли онъ, безпокоится ли онъ о себѣ, не ропщеть ли на свое положеніе.

На все это отвѣтилъ: «что же:—Богу такъ надо, можно

ли роптать и гнѣвить тѣмъ Бога?

Послѣдующія мои наблюденія убѣдили меня, что онъ не рисовался, а высказываль одну правду. Такой вѣры въ Бога, такой покорности и преданности волѣ Божіей, какую я видѣль въ этомъ челоуѣкѣ, рѣдко встрѣтишь нынѣ.

Бывало, приходишь къ его комнатѣ и слышишь— читаетъ громко, нараспѣвъ «Отче нашъ, Богородицу и Царю Небесный», или поеть что-либо изъ священныхъ знакомыхъ ему пѣсней. Его простая и безыскусственная, но полная неподдѣльнаго усердія и любви къ нимъ— молитва за умершихъ еще и теперь у меня живо хранится въ памяти. Какъ-то лѣтомъ, въ сѣнокосъ, былъ я въ деревнѣ, гдѣ лежалъ этотъ больной и вздумаль навѣстить его, а онъ въ это время помѣшался на конюшнѣ, въ положѣ скрываясь отъ назойливости надозойливыхъ комаровъ и мухъ. Подхожу къ его пошѣщенію и — слышу — онъ молится: упокой, Господи, батюшку Степана; матушку Татіану, дѣдушку... такого-то, бабушку такую-то, батюшку крестнаго... такого-то и т. д., и т. д. поименно поминаетъ онъ всѣхъ сродниковъ. Затѣмъ слышу началъ поминать поименно всѣхъ умершихъ сосѣдей. Слышу далѣе молится и за живыхъ. Здѣсь прежде всего за братаца Ѳеодора и невѣстушку

Авдотью съ дѣтьми. Дай имъ, Господи, добраго здоровья, что не обижаютъ меня и ходятъ за мною. Награди ихъ, Господи, и ихъ дѣтушекъ здоровьемъ и счастьемъ. Далѣе онъ молится и за другого брата и его семейство и за всѣхъ сосѣдей. И всѣхъ поименно вспоминаетъ. Не оставивъ непомянутыми и отцовъ духовныхъ, Эта молитва больного глубоко тронула меня. Но я считаль неудобнымъ нарушить его молитвенный подвигъ. И только вошелъ, когда онъ умолкъ.

Не слышалъ я, чтобы этотъ больной ропталъ когда на свое положеніе. Только разъ какъ-то сказаль мнѣ: «вотъ, батюшка ты мой, я видѣть-то сталъ какъ-то плохо, что-то глаза попортилъ, да и въ головѣ-то моей что-то помутилось». Но и это все сказано было съ кротостью и покорностью судьбѣ, съ преданностью Промыслу Божію. Никакого оттѣнка сердечной горечи не было слышно въ его словахъ. Зато и Господь не забыль его. Пятнадцать лѣтъ цролежалъ этотъ страдалецъ на одрѣ болѣзни своей, и у него не было ни одного пролежня на тѣлѣ. Видимо, Господь храниль его. Дай Богъ и каждому такъ отойти изъ сей земной жизни, какъ Господь сподобиль раба Божія Прокопія окончить свое земное странствіе. Въ день его кончины Господь привель мнѣ быть въ ихъ деревнѣ съ требой. Узнавши объ этомъ, невѣстка

сряду же пригласила меня и его причастить. Прихожу... Мой больной совершенно осунулся. Желтый цвѣтъ лица, мутный взглядъ, хриплый голосъ, — все мнѣ говорило, что насталь часъ конца его земныхъ страданій. Но и на этотъ разъ душевно онъ былъ здоровъ. Раскаялся въ своихъ грѣхахъ совершенно искренно и чистосердечно. Только жаловался на то, что ему стало холодно. Я простилъ съ нимъ, благословиль его, какъ отходящаго въ вѣчность. И мои мысли оправдались на дѣлѣ. Черезъ три часа послѣ моего отъѣзда его не стало. Онъ умеръ, какъ бы заснулъ отъ душевныхъ тревогъ.

Послѣднія слова его въ этой земной жизни были слова любви и примиренія съ ближними. На слова невѣстки: «прости меня, Прокофьюшка», — онъ отвѣтилъ: «я давно тебя простилъ». Помолчавъ, онъ прибавиль: «прости меня Авдотьюшка». Затѣмъ повернулся на лѣвый бокъ, руку положиль подъ шеку и въ такомъ положеніи скончался. Миръ праху твоему, великій страдалецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ несравненный учитель терпѣнія, покорности и преданности волѣ Божіей!

*Свѣщенникъ Н. С.
(Изъ журн. „Душеполезный
Собесѣдникъ“, за 1906 годъ.
Сентябрь мѣсяць).*

ПРЕДЪ СУДОМЪ БОЖИМЪ – продолжение (начало в №7)

Мы продолжаем печатать документы из церковных архивов, которые раскрывают суть взаимоотношений между Русской Зарубежной Церковью и т.н. Московской Патриархией. Ввиду того, что многія письма и посланія неотрывны по сути отъ предшествующихъ, мы советуемъ вамъ читать этотъ раздѣлъ съ начала, которое вы найдете въ №7-м нашего листка.

**Доклад о. прот. Льва Лебедева
Архиерейскому Собору РПЦЗ 1998 г.**

Ниже приводится текст доклада Архиерейскому собору 1998 г., специально подготовленного для этого Собора приснопамятным о. Протоиереем Львом Лебедевым, приглашенным на его заседания. Автор так и не смог его прочитать, потому что скоропостижно скончался и был найден в Синоде до начала Собора. Текст печатается по предоставленному сыном о. Льва одному из членов РПЦЗ оригинала доклада, на котором имеется факсимиле автора.

*Протоиерей Лев Лебедев
Доклад Архиерейскому Собору
Русской Православной Церкви
Заграницей
Май 1998 г. Нью-Йорк*

1. ПЕРЕЖИВАЕМЫЙ ПЕРИОД

Мир, человечество, все больше и все быстрее погружаясь в состояние Содома и Гоморры, неудержимо движутся к завершению новой Вавилонской башни — “нового мирового порядка”, т. е. к Антихристу. За ним — Второе Славное Пришествие Христово. Вот суть переживаемого нами момента времени.

2. ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ

На фоне этих глобальных явлений и в связи с ними особенно печально выглядит то, что большинство некогда православных поместных церквей через экуменическое и межрелигиозное движение активно втягиваются в общемировое строительство и втягивают свою паству в Зиккурат этого

Вавилона. Единственным значительным островом правды Божией в мире оставалась до сих пор Русская Зарубежная Церковь. Мелкими островками твердого стояния в истине стали также некоторые старостильные объединения Греции, Румынии, Болгарии, отдельные ревнители православия в других странах.

3. ПОЛОЖЕНИЕ МОСКОВСКОЙ “ПАТРИАРХИИ”

Беззаконная (неканоничная) в своем происхождении Московская патриархия по самой СВОЕЙ ПРИРОДЕ является такой церковной организацией, которая (с 1927 г.) ПОД ВИДОМ служения Христу активно СЛУЖИТ АНТИХРИСТУ. Поэтому совсем не удивительно, а вполне закономерно, что ныне МП активно участвует в завершении строительства Вавилона нового мирового порядка, о чем точно и верно сказано в “Обращении” Совещания Российских архиереев РПЦЗ от 30 октября/12 ноября 1997 г. в г. Ялте.

Некоторые всплески антиэкуменических настроений в лоне МП, а также протесты отдельных ее служителей против бесчисленных других отступлений от истины, являются не более, чем слабыми конвульсиями умирающего, или уже умершего организма.

Все это объясняется тем, что нынешнее русскоязычное население Российской Федерации, в том числе — ее православно-верующая часть, находится в состоянии ТОТАЛЬНОЙ “ВЕРЫ ЛЖИ”, характерной для людей времен Антихриста и описанной Ап. Павлом как БОЖИЕ НАКАЗАНИЕ за то, что они “не приняли любви истины” (2 Фесс. 2. 10-11).

4. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ В РОССИИ

Весь русский православный народ в целом (около 80 млн. только великороссов) с Русью Святой в своем основании был ФИЗИЧЕСКИ УНИЧТОЖЕН в период с 1917 по 1945 г., всего за 28 лет! Так Господь устроил Русскому Народу через распятие на исторической Голгофе ПОБЕДНОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ в Горний Иерусалим Царства Небесного, изъязв этот народ из современного исторического процесса. Одновременно с 1917 г. и далее в СССР искусственно выращивался НОВЫЙ, “советский” народ, “новая историческая общность”, как выразились партия и правительство СССР в 1977 г. Но на поверку этот “новый советский народ” оказался даже и не народом, т. к. в нем нет чувства своего единства, а конгломератом РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ, рассыпавшегося в щебенку после 1991 г. Поэтому, КРОМЕ НЕБОЛЬШОГО ОСТАТКА РУССКИХ ЗА ГРАНИЦЕЙ, в настоящее время на земле РУССКОГО НАРОДА БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ.

5. СОСТОЯНИЕ ВЕРУЮЩИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ

Для русскоязычных верующих в России характерны преобладание земных интересов над духовными, жульнический характер психологии, вера лжи, “боязливость, моловерность и скверность” (Откр. 21.8). Необычайное распространение получили колдовство и знахарство. Христа и правды Его никто НЕ ИЩЕТ: ищут каждый “своих си”. Самым показательным явлением стало то, что после 1991-1992 гг., в обстановке РЕАЛЬНОЙ СВОБОДЫ

СОВЕСТИ в России, массового, всенародного обращения русскоязычных к Церкви, ко Христу НЕ ПРОИЗОШЛО.

Некоторый незначительный подъем веры и приток молодых людей в Церковь имеет место, но ныне и эти явления идут на убыль. Если не завышать данные, то в настоящее время в Российской Федерации не более 15-20 миллионов православно верующих, а регулярно ходящих в церковь вдвое меньше. По данным МП, если еще в 1993 г. доходы от добровольных пожертвований людей составляли 43% всех доходов “патриархии”, то в 1997 г. они составили только 6%! Остальное “патриархия” получает от ростовщичества, торговли нефтью, водкой, табаком, “ножками Буша”, иных видов “бизнеса”, а также из очень непонятных заграничных источников.

Иногда говорят, что и ныне в России немало добрых, хороших людей. Но таковых немало и среди католиков и протестантов в любых западных странах. Говорят еще, что в России и теперь можно встретить, даже в лоне МП, благочестивых, усердно подвигающихся в молитве и посте людей. Но нужно знать, что это не лучи восхода, а последние ЛУЧИ ЗАКАТА. На большой мусорной свалке попадают антикварные вещи, иконы и даже золотые предметы, но все же это — не дворец и не храм, а именно — мусорная свалка. . .

100 лет назад в 1899 г. Владыка Антоний (Храповицкий), имея в виду РАСЦЕРКОВЛЕННУЮ ЧАСТЬ русского общества своего времени, написал: “Это уже не народ, но гниющий труп, который гниение свое принимает за жизнь, а живут на нем и в нем лишь кроты, черви и поганые насекомые... ибо в живом теле не было бы удовлетворения их жадности, не было бы для них жизни” (Тальберг. История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959, с.831). В конце прошлого — начале нынешнего XX века эта гниющая часть

русского населения составила примерно всего 5-6%. Ныне, в конце XX в., она составляет в России 94-95%. “Гниющим трупом” является в целом вся Российская Федерация.

6. ПОЛОЖЕНИЕ РПЦЗ ОТНОСИТЕЛЬНО МП

Нельзя не признать, что такому состоянию населения в общем вполне соответствует апостасийное, еретическое и криминальное состояние подавляющего большинства иерархии МП, как одного из “кротов” или “червей”, жадно пожирающих в гниющем трупе то, что еще можно ухватить и пожрать.

Что общего может быть в таком случае у Русской Зарубежной Церкви с Московской “патриархией”? НИЧЕГО! Отсюда любые “диалоги” или “собеседования” с МП с целью выяснения, что нас разъединяет и что — объединяет, — это или верх непонимания сущности вещей, или — предательство правды Божией и Церкви. Нас разъединяет буквально ВСЕ! И не объединяет НИЧЕГО, кроме разве ВНЕШНЕГО вида храмов, облачений духовенства и чинопоследования служб (да и то далеко не во всем!).

Поэтому нужно ясно осознать и официально утвердить, что ныне РПЦЗ — это НЕ ЧАСТЬ Российской Церкви, а ЕДИНСТВЕННАЯ законная Русская Церковь ВО ВСЕЙ ПОЛНОТЕ!

Нужно также понять, что это осознается и Моск. “патриархией”! Именно поэтому она добивается ПРИЗНАНИЯ себя, как она есть (без отказа от апостасии и ересей) со стороны Собора РПЦЗ. Такое “признание” МП со стороны РПЦЗ, сообщило бы МП ВИДИМОСТЬ полной легитимности в глазах всего мира. Но этого допустить нельзя.

РПЦЗ нужно отказаться от мечтаний и иллюзий относительно “возрождения России”. Если не произойдет какого-то чрезвычайного непредсказуемого

вмешательства Бога в земные дела, а по Его попущению и промыслу все будет идти, как теперь, то с Россией все кончено. Дай Бог только из чрезмерной привязанности к ней вместе с ней не провалиться в бездну погибели. Нужно теперь только твердо “держаться, что имеешь” А если все же душа болит о русскоязычных в России, то только ПОСТОЯННЫМ И ТВЕРДЫМ ОБЛИЧЕНИЕМ МП, а не заигрыванием с ней, можно спасти в России тех, кто еще ищет спасения и способен его принять.

Необходимо поэтому ВЕРНУТЬСЯ к той позиции НЕПРИМИРИМОСТИ С МП, какую изначально занимала Русская Зарубежная Церковь.

И нельзя, под предлогом “пользы Церкви” и улучшения ее “делопроизводства” колебать авторитет Первоиерарха РПЦЗ, способного отличить истину от лжи и различать духов.

В последнее время РПЦЗ постигли ряд бедствий, одно за другим. Особенно страшно убийство хранителя Иверской мироточивой иконы, Иосифа Муньоса и сокрытие самой иконы. Вспомним, что чудотворение от нее началось в 1982 г. Пред этим в 1981 г. РПЦЗ прославила в лике святых Новомучеников Российских во главе с Царской Семейей, а в 1983 г. была провозглашена анафема экуменической ереси. Ясно, что мироточение Иверской иконы было знамением Божия одобрения РПЦЗ за твердое стояние в правде против всякой лжи, в том числе — лжи МП. Но вот после очень неопределенных решений Архиерейского Собора РПЦЗ 1993-1994 г.г. и дальнейших шагов некоторых наших иерархов в сторону сближения с МП и начались, одно за другим, такие бедствия, которые определенно свидетельствуют об отступлении Божия благоволения к нашей Церкви за ее отступление от истины. Сколько еще бед хотят навлечь на наши головы сторонники братания с преступной и еретической МП?